

Ирина Шмакова

16+

ДОМ, которого нет

Ирина Анатольевна Шмакова

Дом, которого нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45769570

SelfPub; 2022

Аннотация

Небольшой рассказ о непрерывном круге жизни, о людях и их чувствах, о том, есть ли у человека дом и где он. Часто мы живем своей историей, которой для других не существует, но как редко мы можем это осознать и принять. Пусть этот рассказ поможет Вам найти ответы на свои вопросы.

Ирина Шмакова

Дом, которого нет

1

Мария медленно открыла глаза, первые лучи солнца уже упали и согрели ее веки, наступил следующий день. Проснулась, как всегда, очень рано, дом еще спал, и стояла утренняя звонкая тишина, прерываемая только редкими звуками таких же ранних пташек с улицы.

Она лежит неподвижно, просто смотрит, как луч бежит по её ноге и поднимается выше к животу, греет ее теплом и новыми возможностями. Впереди столько дел, но это время принадлежит только ей – оно дано, чтобы насладиться собой, понежиться, почувствовать себя красивой. Мария ощущает движение в животе, вот проснулся ее самый младший ребенок, она мысленно желает ему доброго утра, ждет дня его рождения, когда сможет обнять и увидеть его глаза.

Еще минуту одиночества просит Мария у этого дня, но дом начинает оживать, вот проснулись сыновья – два прекрасных мальчика. Пока только слышно топоточек маленьких ножек, которые приближаются к родительской спальне. Муж перевернулся на другой бок, в то место, где всегда тень, но это его уже не может спасти, так как дверь в комнату открывается, и мальчишки залетают в кровать обниматься.

Мария вспоминает вчерашний день, позавчерашний, и месяц назад, год назад, и десять лет назад, и двадцать лет назад каждое утро было именно таким – возможность побыть наедине с собой и солнце наполняли первые минуты каждого дня, это постоянство делало ее счастливой, а уже она давала силы всем, кто ее окружал.

«Еще минутку обнимаемся – и встаем, пора бы и делом заняться», – улыбаясь поднималась Мария. Она хотела увести за собой мальчишек, чтобы дать мужу еще несколько минут тишины в его темном углу.

Мальчишки с удовольствием побежали за мамой на кухню, перебивая друг друга предложениями того, что они хотят на завтрак. Они перебирали все, что можно съесть, от сыра до каши, и остановились на омлете. Мария улыбнулась, она знала, что муж точно захочет омлет, так как сыновья были похожи друг на друга и на отца и совсем не похожи на нее. Она вспоминала, как была беременна ими и хотела на завтрак то же, что и муж, а сейчас ей хочется фруктов на завтрак, может быть будет дочка – это бы все изменило.

Омлет уже дымится на тарелках, муж, спускаясь по лестнице, улыбается.

– Как это ты угадала с омлетом?

– Доброе утро. Сложно не угадать, когда дети требуют именно омлет, – ответила Мария.

Короткий взгляд позволяет им чувствовать, что они нечто большее, они – посередине рода, соединяют прошлое и бу-

душее.

– Сегодня много дел, надо помочь сестре достроить дом, возьму и мальчиков – пусть играют во дворе, может где-то и их помощь потребуется. И да, обед не нужен, мы вернемся только к ужину, – сказал Владимир.

– Хорошо, у меня будет чуть больше времени на наш дом. Сначала опустел стол, потом кухня, затем двор. Мария ушла на работу в школу, где она преподавала, рассказывая детям о возможности жить без границ знаний, языка, территории.

2

Дом, так долго к нему шли...

Владимир много работал, он был строителем, и дома для других людей росли под его руководством, как грибы.

К своему дому он приступил осознанно – выбрал место на улице, где жили его родственники, спланировал все от спальни до балкона. Он никогда не говорил с женой о чувствах, но он знал, что утром ей необходимо солнце, а из кухни нужна возможность выйти в сад за фруктами с дерева, он строил дом вокруг своей любимой, так чтобы она была счастлива в нем.

Владимир хотел большую семью, так чтобы сыновья продолжили его дело, а дочери украшали будни своим смехом. И всем было место в доме, и всем было в нем хорошо.

Мария любила дом, она была в нем как рыба в воде. Она никогда не думала, что дом – воплощение ее. Обстановка была простая, что давало дополнительный воздух и свет. И вот сегодня она обходит свои владения.

В каждой комнате поддерживался порядок: конечно, у мальчишек были разбросанные вещи, но их никто не трогал – это было ответственностью сыновей. Сегодня же надо снять все занавески и постирать. Солнце слепило глаза, просвечивая все насквозь. Мария решила постирать во дворе под яблоней, где, кажется, чуть прохладнее в тени.

Деревья дотянулись до балкона, яблоки созревают и падают, стоит запах тепла и сырости, хочется шарлотку на ужин и теплого чая, но мальчишки будут голодны после целого дня работы, нужно идти готовить ужин...

3

Война пришла неожиданно.

Вроде бы это и войной-то не было – просто кто-то решил, что они больше не могут жить на этой земле и должны уйти, так как это не их земля и не их дом.

Это не укладывалось в голове – тут жили и похоронены все предки, тут любимый дом и сад, тут родились дети, живут все родственники, муж строит дома, она учит свободе. И как это уйти и все бросить?

Мария собирает вещи, самое необходимое, она понимает,

что впереди долгий и тяжелый путь никуда. Ее глаза сосредоточены, ум напряжен – надо выжить, с ней трое сыновей – их надо вывести. Владимир вернется за ними вечером, и все должно быть готово.

Возле дома собираются люди, разговаривают, и ей кажется, что пространства между ними нет, что они смотрят прямо ей в глаза. Впервые страшно, она знает все вокруг – учила детей каждой семьи без исключения с одной стороны, а с другой стороны она не знает никого из тех, кто стоит напротив дома. Каждый может считать, что ее семья тут лишняя. Предательство, обычное человеческое, когда вчера тебе улыбались, глядя в глаза, а сегодня считают, что ты должна убраться. Она никак не могла понять, как это ее земля и ее дом стали их землей и их домом и кто это «они» – те, кто собираются рядом с домом, или те, чьи глаза она даже не увидит.

На этой улице в каждом доме без исключения собирали вещи и испытывали страх: остаться – значит обречь себя на смерть, возможно очень быструю, уход же не избавлял от смерти, она шла по пятам, и это была гонка – от нее уйти удалось далеко не всем.

Мальчишки поняли, что происходит что-то меняющее жизнь на «до» и «после», они мгновенно повзрослели. Даже младший, которому и исполнился только год, отражал страх матери. Мария ждала дочь, но родился третий сын, как две капли воды похожий на нее, и сейчас он молчал, чувство-

вал, что матери нужно время, которого с каждой минутой все меньше, и не отвлекал.

4

Переход был тяжелым, многое, что видела Мария по дороге, она не сможет забыть никогда. Люди умирали вокруг, кто от голода, кто от безысходности.

Многие выжили, но ходили по кругу, они все потеряли и не могли никак смириться с этой потерей. У некоторых налаживалась жизнь, но разве это жизнь, скорее ожидание прежней, уже невозможной жизни.

Кто-то думал, что еще немного – и все вернется на свои места, но время шло, и ничего не менялось. Наступали разочарование и злость.

Кто-то пытался вернуться и погибал.

Кто-то оказался по другую сторону от минных полей и границы, нависшей над людьми, разделившей семьи, кладбища, жизнь на «до» и «после».

Мария жила рядом с этими людьми каждый день в маленькой комнате, куда не попадало солнце. Жила в бесконечных разговорах о прошлом и пыталась найти свое место в настоящем. Время бежало, но для нее оно остановилось последним взглядом на дом, где она была счастлива, и болью с того самого момента, как она повернулась к нему спиной навсегда.

Учить детей Мария больше не хотела, она не могла говорить им неправду, ведь мира без границ для нее больше не существовало. Была совершенно осознаваемая, хоть физически не существующая стена, за которую никак не попасть, даже на могилу матери.

Геополитика – модное слово, для многих повод гордиться своими завоеваниями, для других же боль невосполнимой утраты. Для нее геополитики не существовало – были люди, очень разные люди.

Мария гнала от себя мысли о доме, так как она понимала, что он уже чужой. Одновременно он был ее, и хотелось думать, что кто-то заботится о нем, моет окна, чтобы свет от солнца был немного ярче, ухаживает за яблонями в саду, печет пироги на кухне. В ее мечтах в доме непременно должна быть жизнь, и это грело душу, давало ощущение приземленности. Никогда, даже в самые тяжелые дни, она не видела свой дом разграбленным, с выломанными дверями и разбитыми стеклами, сожженным садом, а именно это произошло в первые же дни после того, как дом опустел.

5

Владимир принял удар молча – он уехал, нужно было заработать на новую жизнь. Это решение после того, как он закрыл дверь своего дома, было самым тяжелым. Он оставлял жену и сыновей, не знал, как надолго, и ехал работать туда,

откуда пришла беда.

Он сломал свою гордость, от него зависел дальнейший путь семьи. Ждать Владимир не мог, он всю жизнь сам решал свое будущее и сейчас не хотел тратить время на пустое: старого дома нет, нужен новый дом.

Впереди несколько лет тяжелого труда, разъединенности, одиночества. Он не вспоминал о прошлом. Но прошлое давало о себе знать, так как он был хорошим человеком и многим помогал на своем пути, все возвращалось ему – родственники помогли ему: дали комнату и рекомендации для устройства на первую работу в чужом огромном городе, где лиц людей и не разглядеть. Друзья помогали передать что-то для семьи. Семью поддерживали окружающие, дети росли, появлялись люди, которые отдавали какие-то вещи, продукты, была возможность отправить детей на лето к дальним родственникам. Жизнь не останавливалась ни на минуту.

Владимир замкнулся, он погрузился в одиночество и никого не пускал в свой мир. Он забыл о шумных застольях, глазах жены и смехе детей. Лица чужих людей менялись, новости не радовали, капитал копился.

Все – достаточно. Пора вернуться. Это решение созрело одномоментно. Можно до бесконечности жить оторванным от любимых, но ради чего? Пришло время начать вторую жизнь.

Сыновья росли очень быстро, старшие мальчишки уже работали – помогали в небольшом кафе, брались за любую доступную для подростков работу, свои небольшие доходы отдавали маме.

Для младшего Георгия все хотели другой жизни. Он был для семьи тем самым последним порогом, за который нельзя перешагнуть. Все для него делали вид самой обычной жизни. Со стороны постороннего взгляда у Георгия было совершенно полноценное детство: он играл во дворе в футбол, ездил в деревню к родственникам на лето, мама читала ему книги. Он уже не помнил старый дом, для него небольшая комнатка и была домом. Он уже не помнил отца, только мама поддерживала веру в то, что отец есть, рассказами о нем.

Георгий был маминым сыном – в нем воплотилась ее любовь, тепло, мягкость, одновременно именно в нем нашла жизнь гордость, через которую когда-то переступил его отец. Он четко понимал, что огорожен от внешних проблем заботами семьи, и это давало ему сил действовать так, как он хочет. Он делал выбор просто – только из своих интересов, неважно за чей счет. Одновременно он был благодарен тем, кто каждый день давал ему возможность проживать свою жизнь.

Осталось ли что-то личное от войны для Георгия – да, осталась память рода, рассказы взрослых с надломленными судьбами, остались огромные дома для беженцев с черными

окнами, остались страх и молчание.

Никто не мог понять Георгия, так ему казалось, да и говорить не о чем с людьми, кто ничего подобного не пережил, для них все только слова. Как это произошло, непонятно, но внешняя жизнь была отделена от внутренней – Георгий был копилкой чужих страхов, боли, слез, гнева, обиды. Он все это чувствовал одновременно, иногда принимал эти чувства за свои.

Он искал справедливость, правду, веру. Эти поиски привели к изучению истории, из которой было очевидно, что место, где он родился, неоднократно было во власти разных народов, и каждый раз это порождало новый круг в океане жизни.

7

Вторая жизнь началась сразу, как вернулся отец. Семья перебралась в маленький город, купила квартиру в новом доме. Дети ходили в школу, поступили в институты, обосновались со своими семьями в других квартирах. Мария возобновила свою работу и стала снова преподавать. Отец строил дома.

Мария и Владимир никогда не говорили о годах разлуки, им достаточно было взгляда, чтобы понять, что для каждого это было испытанием. Пока дети росли, задавали много вопросов, они хотели узнать, кто они, откуда и почему не мо-

гут вернуться домой.

Квартира никогда не станет их домом, как бы уютно в ней ни было, кто бы в нее ни пришел, какой бы пирог ни испекла Мария – прежних ощущений было не вернуть.

Для Марии и Владимира представления о большой семье изменились, они уже никогда не захотят услышать смех дочерей, теперь они будут ждать внуков и через несколько лет многократно станут счастливыми бабушкой и дедушкой.

Семья будет расти, и каждый внук услышит рассказ о доме, захочет увидеть его своими глазами, постоять на родной земле.

Мария, закрывая глаза цвета спелого ореха последний раз, мысленно повернется лицом к дому и увидит его в лучах солнца через листву яблонь, выросших до балкона на втором этаже. Она улыбнется и это улыбка так и останется на ее лице.

8

Дом переживет разруху. В него заселятся только-только создавшие семью Катерина и Николай. Они восстановят дом и посадят новый сад. Яблони будут совсем молодыми и впервые принесут плоды в тот год, у них родится дочь с глазами цвета спелого ореха.

Последнее время беспокойно, война прошла, и каждый день кто-то возвращается в свои оставленные когда-то дома.

Катя чувствовала приближение того момента, когда на пороге дома будет стоять хозяин. Они ничего не знали о семье, что жила до них, дом был разграблен настолько, что не осталось ничего из его обстановки, что могло бы как-то пролить свет на хозяина.

Николай убеждал Катерину, что они полноправные владельцы дома, они его восстановили, вложили в него всю любовь, что тот дом, который был оставлен до войны, не существует, он был разрушен, а значит и нечего обсуждать.

Катерина кормит дочку и смотрит в окно, пожилой мужчина стоит перед домом. По спине пробежал холодок – это хозяин дома. Она не знает, что делать – выйти или закрыть двери, бежать, но как – у нее на руках малютка. Страх овладевает ей и передается дочке, раздается детский крик.

9

Георгий стоит напротив дома, слеза катится по щеке медленно. Это первая его слеза за многие годы. Он знает, что тут должен быть его дом, но не видит его.

Он видит себя, родившегося на свет, глаза матери, полные счастья.

Он видит дом в отражении глаз матери, когда они покинули его, и чувствует боль.

В окно дома он видит молодую женщину с младенцем на руках и ощущает безысходность и страх. Как знакомо, он

столько раз ощущал безысходность разных людей, а вот сейчас в совокупности со страхом это было про него самого.

Нет дома – его дома нет.

Он всю жизнь шел домой – это была мера его справедливости, и вот он стоит, и его дома нет. Тогда чей перед ним дом? Может ли он выгнать из него людей и, замкнув свой круг справедливости, размокнуть для других круг ада, через который прошла его семья?

Вся история этой земли встает перед ним: люди умирают и рождаются. Меняются страны и национальности, а земля остается. Дома строятся, разрушаются и строятся новые дома. Старые деревья погибают, растут новые молодые и сильные деревья.

«Ничей дом, – проносится мысль в голове, – мы все в нем просто гости, уйдут одни, и придут другие...» Нет, справедливость не в получении дома, тогда где?

10

Крик выводит его из мыслей, страх комом стоит у горла. Почему страх? Чей страх?

Дверь открывается, и на пороге стоит молодая девушка с младенцем.

– Могу я вам чем-то помочь?

– Вы тут живете?

– Да.

– Вы знаете что-то об этом доме?

– Я знаю каждый его уголок, ведь это мой дом.

– Вы всегда в нем жили?

– Нет, он был разрушен. Мы могли бы жить в любом месте, но этот дом нуждался в любви, и мы вложили всю любовь, что у нас была, чтобы восстановить это место.

– Да, это ощущается...

– Может, зайдете?

– Нет, мне пора...

– Постойте, подержите малышку одну минуту, – уже одной ногой за дверь говорит Катерина. Неожиданно на руках у Георгия оказалась маленькая девочка с ореховыми глазами Марии, она щурится от солнца и пахнет счастьем. Катерина вернулась, в руках у нее несколько яблок.

– Вот, возьмите, пожалуйста, не отказывайтесь, я очень прошу, мне так хочется вам что-то дать, но я совсем не знаю, что...

– Спасибо, вы дали мне больше, чем я мог бы взять.

Еще пару минут Георгий смотрит на дом, и его копилка пуста – нет страха и боли, нет прошлого и будущего, нет его дома. И когда этого не стало, он почувствовал, что наполнен солнцем и идет туда, где его ждут счастливые глаза любимых.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.